

Надежда Волгина

БЛОНДИНКА

не сдаётся

Надежда Волгина
Блондинка не сдаётся

«Автор»

2023

Волгина Н.

Блондинка не сдаётся / Н. Волгина — «Автор», 2023

Я – русская, а он – испанец. Я гордая, он же чересчур назойлив. Я - студентка, он – сынок богатого папочки. Он, конечно же, красавчик, но с лица воду не пить, как говорится. У меня куча проблем и далеко идущие жизненные планы. Замужество в них пока не входит даже близко. А вот он считает по-другому. Но одного он не учитывает, что я блондинка и так легко не сдаюсь!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Надежда Волгина

Блондинка не сдаётся

Глава 1

Аргентина проиграла Франции. Подумаешь, делов-то! Стала бы я так убиваться. Или не я... Вон, у соседа жена сбежала с любовником – даже он так не убивался. А тут какая-то одна восьмая финала чемпионата мира по футболу! Даже не полуфинал, если уж на то пошло. Да и какая разница!..

И почему духота-то такая стоит, когда уже почти ночь?!

Чтобы я еще хоть раз согласилась на такое волонтерство! Никогда в жизни. Называется, уважили, как лучшую студентку. Медвежью услугу они мне оказали, а не уважили. А эти болельщики! Нет, ну я, конечно, не ждала, что они будут говорить на языке Сервантеса, но столько мата даже от наших мужиков не слышала. Отборного испанского мата, половину из которого я даже перевести не смогла.

Ну вот, опять! До моего дома оставалось рукой подать, и жила я недалеко от стадиона, где и проходил матч. Но, учитывая, как вымоталась за сегодняшний день, я мечтала о волшебной палочке. Махнул – и дома. Красота! И никаких драк на пути. А в том, что недалеко дерутся болельщики, не сомневалась. Судя по выкрикам, дрались испанцы с французами. А уж эти два языка мне были хорошо знакомы, именно их и изучала в институте.

Умная девушка поспешила бы домой – подальше от дополнительных проблем. Так то умная. Меня же ноги сами понесли чуть в сторону, где в подворотне и дрались. Правда, успела я к шапочному разбору, а точнее, застала только одного дерущегося. Какой-то мужик пытался встать с земли, смачно ругаясь. Скорее всего, его и дубасили. Причем, судя по презрительному «лягушатники» передо мной находился испанец – представитель тех самых болельщиков сборной Аргентины.

– Помочь? – остановилась я в шаге от мужчины.

Природная осторожность, как всегда, сработала в самый последний момент.

– Так это ты их спугнула? – пробормотал мужик по-испански, сплевывая, по всей видимости, кровь. – Если бы не ты, я бы им показал!

– Показал бы, показал, – машинально отозвалась я на его же языке, занятая уже тем, что помогала ему подняться.

Какой же ты тяжелый, зараза! Здоровенный амбал, весом килограмм сто, не меньше.

– Где вы остановились? Идти можете? – вежливо поинтересовалась, рискуя остаться без позвоночника – так усиленно этот испанец на мне вис.

– Моя гостиница... – и назвал улицу, до которой нужно было добираться через весь город.

Поближе к стадиону, что ли, не нашел? И телефон у меня разрядился, как назло. А чтобы тормазнуть попутку, пришлось бы тащить его до дороги. Как ни крути, а до моего подъезда гораздо ближе. Придется оказать ему первую помощь, хоть и совершенно не хочется этого делать. Ну а потом отправить восвояси.

– Ладно, пошли ко мне. Только, бога ради, не висните так на мне! – взмолилась я, понимая, что под такой тяжестью и шага не сделаю.

– Прости, красавица, – отозвался мужик и убрал руку.

Тут же его повело в сторону, и он снова чуть не упал.

– Обопритесь на меня и пошли уже! – рявкнула я.

Мне уже и самой стало дурно от усталости и суеты бесконечного дня. Дико хотелось домой, и я проклинала судьбу, что подбросила на моем пути препятствие в виде этого болельщика.

С фонарями во дворе вечно творилась какая-то беда – сегодня почему-то не горел тот единственный стоик, что работал всё время за все. Еще и в подъезде перегорела лампочка. Так и получилось, что спасенного мною мужчину я смогла рассмотреть только дома, когда Марина выпустила нас.

– Ой, а с кем это ты? – удивилась моя соседка по квартире и по совместительству подруга. А сама уже со все возрастающим любопытством рассматривала того, кого я тащила домой на себе и чье лицо увидела только что.

Типичный испаньола! Смуглый, черноглазый и вихрастый. Высокотелый и накаченный. И даже сейчас, когда весь в крови и пошатывается, он не выглядит слабым.

– С болельщиком, – привалила я того, кто оказался не мужиком, а довольно молодым парнем, к стенке. – Помоги довести его до дивана, а то я сейчас сама рухну.

– Месье, обопритесь на меня, я вам сейчас окажу первую помощь, – затараторила Марина по-испански.

«Месье» дернулся так, что мы вдвоем его едва удержали. Я же не сдержалась и рассмеялась.

– Ну какой он тебе месье! – с трудом получилось выговорить членораздельно. – С месье он как раз и махался кулаками только что. Он у нас сеньор, хоть и изрядно помятый.

И насчет первой помощи Марина явно загнула. Ха! Первую помощь ему уже оказала я. Но не суть. Сейчас мне самой нужна была помощь. А потому, пострадавшего в драке испанца я с чистой совестью передала в руки подруги. Сама же отправилась в ванную – переодеться и смывать с себя уличную пыль.

Глава 2

Умильная картина предстала моим глазам, когда вернулась из ванной умытая и немного взбодрившаяся. Сеньор уже не выглядел таким помятым, хоть парочка лейкопластырей и красовались на его лице. Он с увлечением что-то вещал Марине, активно жестикулируя руками. Она же внимала ему с открытым ртом, едва ли не заглядывая в его рот. Можно было подумать, что рассказывает он ей о последних модных новинках и точно не о футболе, который Марина терпеть не могла, а болельщиков называла не иначе как тупыми фанатами.

– Это же великий Месси! Небожитель, почти бог! Он играет за Барселону. Я его фанат...

Бла-бла-бла, все в том же духе и с пеной у рта. Великий Месси. Ну да, наслушалась я уже про него сегодня и теперь отлично знала, что на чемпионате мира по футболу он играл за сборную Аргентины. Да он и сам аргентинец, кажется. А в составе французской сборной играл футболист, который играет за Реал (Мадрид). Сама удивлялась глубине почерпнутых знаний. Но знала я теперь даже то, что футбольные клубы Барселона и Реал – злейшие враги. А этот сеньор, стало быть, болеет за Барселону. Только вот, неужели Марине все это интересно слушать?

– Марин, ты как? – перебила я сеньора как раз в тот момент, когда он собрался долго и пространно объяснять, почему команда Барселоны вылетела с чемпионата. Увольте меня от подробностей.

– Ой, не слышала, как ты вернулась, – резко обернулась подруга и закрыла (наконец-то!) рот. – А мне тут Рикардо столько интересного рассказал.

– Рикардо? – характерно посмотрела я на нее.

По виду Марины я поняла, что знойный испанец ей приглянулся настолько, что она забыла о моем соседстве в этой квартире. А снимали мы ее когда-то на двоих, и ворковали они сейчас в общей гостиной, на которую у меня имелись планы на сегодняшний вечер. Ну как планы... Я хотела отдохнуть перед телевизором в позе полулежа на том самом диване, на котором сейчас развалился Рикардо – вот как, оказывается, звали сеньора.

– Можно просто Рик, на европейский манер, – одарил меня горе болельщик белозубой улыбкой, делающей его лицо немного несерьезным, мальчишеским.

Невольно снова обратила внимание на то, какой он смуглый и симпатичный. А еще рельефный – это уже получилось рассмотреть, потому что он беззастенчиво оголился по пояс. Ну или Марина уговорила его это сделать, чтобы обследовать торс на предмет повреждений. Никаких ран там не было, и даже синяков я не заметила, а вот мышцы сами бросились в глаза.

– Приятно познакомиться, Рикардо, – проигнорировала я его предложение.

Во-первых, испанские имена настолько красивы и звучны в большинстве своем, что уменьшать их считала кощунственным. А во-вторых, на сегодняшней встрече я планировала покончить с нашим знакомством, а это значит, что нам совсем не обязательно долго разговаривать.

– Я сейчас вызову такси. Надеюсь, чувствуете вы себя хорошо? – принялась я рыться в тумбочке в поисках зарядника от телефона.

– А вы всегда такая строгая, Ульяна? – коснулся моего не самого музыкального слуха его мелодичный тенор.

Так! Марина ему и имя мое разболтала. Когда же она научится держать язык за зубами? Собственно, чего я хотела – сама притащила его к нам домой. Но у меня было оправдание – я понятия не имела, что он такой молодой и красивый. И я забыла про слабость подруги к испанцам и итальянцам.

– Нет, с друзьями я добрая и пушистая, – выудила я, наконец-то, из кучи всякой всячины свой зарядник.

– Так давайте станем друзьями! – с воодушевлением предложил Рикардо.

Я поставила телефон на зарядку и медленно повернулась к продолжавшему улыбаться испанцу.

– У меня хватает друзей, уж извините. И я ужасно устала, – без тени улыбки и с прозрачным намеком сообщила ему я.

Улыбка тут же сползла с его лица, а сам он принялся натягивать футболку.

– Извините, уже и правда поздно, – бормотал по ходу.

На Марину я старалась не смотреть в этот момент, догадываясь, что подруга пытается убить меня взглядом. Но я и правда мечтала, чтобы посторонние покинули мою квартиру. Тем более, что умирающим Рикардо не выглядел.

Как только включился мой телефон, так сразу же я вызвала гостя такси. От чая, предложенного Мариной, Рикардо вежливо отказался. Такси приехало почти сразу же, и покидая нашу квартиру, Рикардо припечался губами к руке Марины. На меня он едва взглянул, но я все же успела ему лучезарно улыбнуться. Уже представляла, как растянусь на диване, включу телевизор...

– Могла бы быть с ним и повежливее, – прервал радужные мысли недовольный голос Марины. – Если не ради себя, то ради меня хотя бы.

– Марин, прости, но мы бы потом не избавились от него.

– Улька, ты такая зануда! Я даже не знала... Хорошо тебе! У тебя есть Сашка. А у меня никого! И красотой меня бог обделил, не то что некоторых. А тут такой шанс...

– Марин, да какой шанс-то? Ты видела его? Он же типичный представитель испанской золотой молодежи. Избалованный деньгами и женским вниманием. И в Россию приехал не только на чемпионат по футболу, но и порезвиться с русскими девчонками. А тебе это надо?

– Да мне хоть что-то... И потом, может ты ошибаешься на его счет.

– Уверена, не ошибаюсь, – стянула я футболку, оставаясь в одном бюстгальтере.

Да! И об этом я тоже мечтала, пока гость валялся на нашем диване. А потом и джинсы отправились в корзину для белья. Я же принялась расхаживать по квартире в одних трусах. А был бы тут Рикардо...

– Ладно, проехали, – проговорила Марина, и я поняла, что она больше на меня не обижается. – Хряпнем чаю? Или может что покрепче?

– А давай шампанское откупорим и посмотрим какое-нибудь кино, – предложила я в качестве примирения.

– Что будем отмечать? – тут же воодушевилась Марина.

– Да хотя бы победу Франции на сегодняшнем матче, – рассмеялась я, вспомнив, насколько расстроенным выглядел Рикардо.

Поделом ему – не будет называть французов лягушатниками. Звучит это как-то уж слишком позорно.

Глава 3

Три года назад я приехала в Казань, чтобы выучиться на переводчика. И ехала я к Саше, с которым у нас закрутилась любовь по интернету, как ни странно. Ну а что, и так случается в жизни – завязывается мимолетное, казалось бы, знакомство, на сайте, куда ты заглянула из любопытства. Слово за слово, письмо за письмом, и ты понимаешь, что парень-то интересный, что общаться с ним тебе нравится. Еще через какое-то время ваше общение выходит на новый, более интимный уровень. Вот вы уже доверяете друг другу секреты, рассказываете о сокровенном...

Это может длиться неделю, а может и год. В нашем с Сашей случае общались мы с февраля по июнь, пока я не закончила одиннадцатый класс. И вопрос, куда мне ехать поступать, даже не вставал передо мной, а к тому времени уже казался очевидным. Конечно же, Казань – город, где живет мужчина моей мечты.

И вот я уже закончила третий курс. В моей жизни по-прежнему центральное место занимает Саша. Он, как и раньше, мужчина моей мечты, за которого я хочу выйти замуж, и с которым мы уже планируем этот вопрос. Только вот жить до свадьбы вместе мы не стали – у Саши строгие родители, ну а я просто не тороплю события и ни на чем не настаиваю. Встретаться можно и на моей территории, если уж на то пошло. Особенно по выходным, когда Марина уезжает в деревню к родителям. А уезжает она к ним почти каждые выходные.

И я вам наврала. Вернее, не сказала всей правды. Мой выбор пал на Казань не только из-за Саши. Тогда я сбежала из родного города, Таганрога, а точнее, даже не из города, который любила и в котором выросла, а от отчима. И мне казалось, что Казань находится достаточно далеко. В Таганроге же остались мама, отчим и сводная сестра, старше меня на два года.

На вступительных экзаменах я познакомилась с Мариной. Как-то сразу мы с ней сдружились, а когда поступили в институт, пришли к обоюдному решению, что не хотим жить в общежитии. Вот так и получилось, что уже три года мы с ней снимаем квартиру на двоих.

Все это я вам рассказала, хоть и вкратце, для того чтобы вы поняли, как я жила эти годы, насколько была счастлива по-своему, пока несчастья на меня не посыпались как из рога изобилия. Но о них я буду рассказывать постепенно и с чувством.

* * *

– Как же это не вовремя! – уронила я голову на руки и едва не разрыдалась.

– Ты чего? – заглянула в гостиную Марина.

Она металась между ванной и своей комнатой, потому что рисковала опоздать на автобус в свою деревню. Субботнее утро всегда было одинаковым – Марина постоянно просыпала, а потом носилась по квартире. Но на этот раз мой убитый вид привлек ее внимание.

– Меня уволили, – глухо пробормотала я.

И это тогда, когда я планировала поднакопить денег, чтобы на недельку вырваться с Сашей в Питер. Мы так давно мечтали об этой поездке.

– Да ладно!.. – потрясенно произнесла Марина и приблизилась ко мне. – Мне очень жаль. Но ты обязательно что-нибудь найдешь.

Конечно, найду! Но сколько на это уйдет времени.

– Не переживай за меня, дуй уже на вокзал. А то опоздаешь, – посмотрела я на подругу и смахнула слезу, которая все же набежала случайно.

– Хочешь, я останусь? – мужественно предложила Марина.

– Даже не думай! Тебя ждут дома... А я сейчас успокоюсь и подумаю, куда можно устроиться на лето, – улыбнулась я ей.

Останусь... Да она бы осталась, я даже не сомневаюсь. Но дома Марину ждет маленький братик, в котором она души не чаёт и по которому ужасно скучает. Разве же я могу принять от нее такую жертву? Даже учитывая, что одной оставаться тоскливо. Ну да ладно – у меня есть Саша, которому я пожалуюсь сегодня и облегчу себе душу. Он меня пожалеет, приголубит, и жизнь снова заиграет красками.

Вот уже полгода, как я занималась переводами для одной довольно крупной фирмы. Работа непьющая, к графику не привязываешься. Платил работодатель хорошо и без задержек. На жизнь мне этого точно хватало, и даже получалось что-то скапливать.

А сегодня вот мне на почту пришло уведомление, что испаноязычный проект фирма закрывает и в моих услугах больше не нуждается. И это стало крахом моих надежд.

Мне нужна была работа, причем такая, чтобы плотная занятость только на лето, время каникул, а потом – частичная. Ниша фриланса была заполнена под завязку, в чем я убедилась через пару часов поисков. Применить свои профессиональные знания я не смогу, а это значит, что придется импровизировать.

Проводив Марину, я принялась собираться сама. Несмотря на то, что сегодня суббота, решила начать поиски работы немедленно и примерный план действий себе уже наметила. Осталось только поставить в известность Сашу.

– Привет! Как дела? – позвонила я ему и очень постаралась говорить бодрым голосом.

– Пока еще сонно, – промычал он в трубку, и я поняла, что разбудила любимого.

– Саш, у меня сегодня куча дел, буду мотаться весь день. Если придешь, и меня не будет, просто подожди. И не скучай, – улыбнулась я, настраиваясь на романтические вечер и ночь, которые мы с Сашей устраивали каждую субботу.

– Хорошо, малыш! – зевнул он. – У меня же есть ключ...

Глава 4

По будням Саша к нам если и приходил, то по праздникам. Но в выходные, до вечера воскресенья, когда возвращалась Марина, мы с ним считали эту квартиру только нашей. Ну и в скором времени мы планировали снимать другую квартиру, где будем обитать уже как супруги. Правда, когда точно наступит это время, мы еще не определились.

Какое же утомительное дело – поиски работы! Я и не знала раньше, наверное, потому что и не искала. С переводами как-то повезло само собой – преподаватель предложил подработку. Ну а до этого в работе я и не нуждалась.

Мама второй раз вышла замуж, когда мне исполнилось пятнадцать лет. И сначала все шло просто замечательно. По сравнению с моим папочкой – алкашом с многолетним стажем, от которого мама еле избавилась, отчим казался мне замечательным человеком. Положительным со всех сторон. Я его не любила, но уважала за то, как он относится к маме. В отличие от родного папочки, который регулярно поднимал на маму руку, от которого и мне перепадало, отчим не способен был и мухи обидеть. И маму он любил – это я тоже видела.

Можно сказать, что я была абсолютно счастлива, пока не приехала Света – дочка отчима и моя сводная сестра, соответственно. Как я уже говорила, она старше меня на два года, и когда я перешла в десятый класс, Света уехала поступать в консерваторию. Отучилась она ровно год и вернулась окончательно беременная и без мужа. А еще злая, нервная и без меры стервозная.

Если за те полгода, что успели пожить вместе раньше, мы со Светой практически не общались, то сейчас она стала цепляться ко мне по поводу и без. Доходило даже до откровенной подлости, когда она подставляла меня перед мамой и отчимом, обвиняя в том, чего я не делала. В доме участились скандалы с ее подачи. Мама старалась на ругать меня, но я не могла не замечать, что и она тоже становится на сторону сестры. Про отчима вообще молчу – он в своей дочери души не чаял. К тому же, с нетерпением ждал появления внука. Я же все больше чувствовала себя лишней в собственном доме.

В общем, когда я познакомилась с Сашей и приняла решение уехать в Казань, никто не уговаривал меня остаться. А отчим на радостях назначил мне вполне приличное содержание на время учебы.

Беспечными и наполненными радостями самостоятельной жизни я провела в Казани два с половиной года, пока не обанкротилась фирма отчима, и он не спустил ее с молотка. Одновременно с этим мое финансирование резко сократилось, до такого минимума, что денег едва хватало на оплату жилья. На житье-бытье их уже не оставалось совсем. Но и тогда фортуна не отвернулась от меня и подбросила работу, от которой я получала не только деньги, но и удовольствие. И именно тогда я почувствовала себя окончательно самостоятельной.

Не подумайте, что я не общалась с мамой. Конечно же, общалась! И за три года учебы дважды приезжала в Таганрог. Летом, на пару недель. Больше в доме, где теперь царил Света с сыном, а все у нее были на побегушках, я выдержать бы не смогла. И всегда с радостью возвращалась в Казань – город, который успел мне стать родным.

Не зря говорят, что фортуна – дама ветреная и переменчивая. Вот и со мной она поступила в своем духе, решив, что достаточно меня побаловала, а теперь я должна с честью вынести жизненные испытания. Наверное, она вступила в сговор с судьбой, чтобы та мне подбросила этих испытаний даже в изобилии. И началось все с моего увольнения.

Набегавшись по близлежащим гостиницам, ресторанам и другим заведениям, где могли бы нуждаться в моих услугах, я поняла, что жутко вымоталась и проголодалась, и решила ненадолго осесть в одном уютном кафе, чтобы пробить существенную брешь в бюджете.

Выбрала столик у окна, заказала себе куриный супчик-лапшу и драники. Попросила принести еще бутылочку холодной минералки и принялась мечтать о счастливом будущем, глядя в окно на пыльную и жаркую в эти полуденные часы улочку.

Машину я заметила сразу – красивая, блестящая на солнце иномарка. Каково же было удивление, когда из нее вышел мой Саша. От радости я едва не заверещала. И уже было подорвалась, чтобы бежать навстречу любимому, как с водительского места вышел незнакомый мне парень.

Ну вот, наверное, это Сашин деловой партнер, с которым он хочет открыть собственное дело. И вряд ли он обрадуется, помешай я им сейчас. Они и приехали к офисному центру – одному из самых крупных в городе. Я же, подавив тяжкий вздох, решила дожидаться вечера, когда Саша будет только мой.

Но не смотреть на них я не могла. Мой Саша всегда казался мне самым грациозным мужчиной на свете. Мне нравилось в нем все – подтянутая спортивная фигура, высокий рост, соломенного цвета волосы... А его голубые глаза пленили меня еще по интернету.

Второй парень показался мне тоже симпатичным, хоть и разглядеть его в подробностях с такого расстояния не получалось. Подметила только, что он брюнет, и комплекция у него похожа на Сашину.

Два красавчика!..

Я так и застыла с открытым ртом, не успев додумать мысль и во все глаза глядя на приближающихся к крыльцу офисного здания парней. Ладонь брюнета плавно прижалась к ягодице Саши и там и осталась. А когда губы парня потянулись к губам МОЕГО САШИ, я и вовсе едва не рухнула со стула.

Саша гей?!

Да быть такого не может! У нас же с ним все было хорошо в плане секса. Или я ошибаюсь?

Парни скрылись за стеклянными дверями, а у меня перед глазами продолжала стоять картинка загорелой ладони на заднице моего парня и этих проклятых губ.

Аппетит улетучился окончательно. От вида супчика меня начало подташнивать, и я побыстрее расплатилась и покинула кафе. От шока я даже забыла, как сильно устала. И идиотская картина, как какой-то загорелый парень лапает моего Сашу, не хотела покидать мое сознание.

Я побрела, куда глаза глядят, размышляя, как следует поступить дальше и испытывая непонятное чувство стыда. А еще брезгливости, которое усиливалось, стоило представить, как после ночи, проведенной со мной, мой парень отправляется в объятья другого парня. Бред и гадость!

Я бродила по городу почти до самого вечера, когда практически пинками заставила себя отправиться домой, пока не потеряла сознание от усталости. Дома же мне оставалось только ждать – не сомневалась, что Саша придет в строго отведенное время, как делал каждую субботу. Я же обычно к его приходу готовила что-то вкусненькое, покупала бутылочку вина или пивка, в зависимости от настроения, создавала, в общем, как могла романтический настрой, которому, как выяснилось, только я и радовалась.

Глава 5

– Саш, а может не будем ждать свадьбы, снимем квартиру?

– Не думаю, что это будет правильно, котенок. Ты же знаешь мою маму – она мне всю плешь проест своими нотациями...

Маму его я уже давно знала – с родителями меня Саша познакомил через месяц, после того как приехала сюда. Родители как родители, и мама его мало чем отличалась от моей мамы. Простая женщина, любящая сына. Меня она приняла тоже нормально, но постольку поскольку. И теперь я понимала, почему никак не получалось с ней сблизиться. Да потому что Саша всячески делал вид, что мы с ним просто друзья, и в наши планы родителей никогда не посвящал. Я и виделась с ними по великим праздникам не чаще двух раз в год. В остальное время они про меня и не вспоминали, поди.

Ждать осталось недолго – стрелки часов приближались к шести, и вот-вот прозвенит дверной звонок.

К тому времени я успела известись и накрутить себя по полной. Пришлось даже умыться холодной водой – чтобы сбить с себя излишний запал, и выпить таблетку – чтобы избавиться от головной боли.

Результата я достигла нужного – когда прозвенел звонок, дверь открыла с обычным видом, разве что не повисла у Саши на шее. Да после всего увиденного и передуманного, мне вообще дико было впускать его в нашу с Мариной квартиру. И я точно знала, что сегодня он в последний раз переступает этот порог.

– Привет, котенок! Как прошел день? – поинтересовалась Саша, даже не замечая, как я смотрю на него (а от брезгливости избавиться полностью не получилось) и методично разуваясь и обувая тапочки (его тапочки, которые он сам принес и сам же сегодня заберет).

– Нормально прошел, – заставила я себя ответить и пошла на кухню.

Он, конечно же, отправился за мной следом.

– Что-то случилось? – наконец-то, дошло до него, что веду я себя неестественно, что сегодня никак не приготовилась к его приходу.

Да я и не смотрела на Сашу, а занималась чайником – так и быть, напою его чаем на прощание. И ответить ему не смогла себя заставить.

Все время, что томилась в ожидании, я прикидывала, с чего начну разговор. Пришла к выводу, что лучше всего сделать это в лоб, чтобы сразу расставить все точки. Но все пошло не так, как обычно и случается.

– Да что с тобой?! – неподдельно возмутился теперь уже бывший мой парень и жених, когда я в буквальном смысле отскочила от него, стоило ему только попытаться обнять меня со спины. При этом, я еще и гаркнула на него, чтобы убрал свои руки.

– Со мной все нормально, а вот с тобой явно нет! – посмотрела я на него исподлобья, испытывая новый приступ злости.

– Уля, ты меня пугаешь...

– Я тебя пугаю?! А что делаешь ты?!

– В каком смысле?

Саша выглядел таким растерянным, что мне даже жалко его стало. На долю секунды, конечно, пока не вернулась злость.

– Я тебя сегодня видела, – отступила я еще на шаг от него, когда он снова попытался приблизиться.

– И что?

– Ты был с парнем.

– Это мой друг, – нахмурился Саша, и я по лицу его увидела, как закрутились шестеренки у него в мозгу.

Он уже просек, что именно я видела, и теперь лихорадочно соображал, как сможет из этого выкрутиться.

– С каких это пор ты с друзьями целуешься в губы?

И он не нашелся, что можно ответить. Пару раз открыл было рот, но оба раза благополучно захлопывал его. И единственная фраза родилась в его извращенном мозгу:

– Это ничего не значит.

– Да ладно! – нервно рассмеялась я, больше всего боясь разрыдаться у него на глазах.

Не дождется – ни за что не покажу ему, насколько мне больно!

– Уля, это правда ничего не значит, и я люблю тебя.

– Стой на месте! – вытянула я руку в предупреждающем жесте. – Для меня это значит все. Уходи, Саш, я больше не могу с тобой встречаться, – как можно спокойнее закончила я.

– Да почему? У нас же все замечательно!

– Нет. У нас уже давно не все замечательно. И если бы я была умнее, то просекла бы все раньше.

– Я люблю тебя...

– Саш, ну замолчи, пожалуйста! – не выдержала и взмолилась я. – Не о такой любви я мечтала, точно. И не о таком парне и муже.

– И ты вот так вот перечеркнешь все, что у нас было?

– А ничего и не было.

Сейчас я и это понимала. И больше всего становилось противно от того, что он даже не пытался оправдаться. Весь его вид требовал, чтобы я приняла его таким, каков есть. Гомосексуального, бисексуального... хрен редьки не слаще. Такой он мне точно нужен не был.

– Пожалуйста, уходи.

– Ведь ты пожалеешь...

– Пожалее, но не о том, что ты сейчас думаешь. Мне жалко трех лет, что потратила на тебя. Уж извини.

На душе было паршивее некуда. Хотелось уткнуться в подушку и нарыдаться всласть. Но для этого мне сначала нужно было избавиться от Саши. И он понял меня правильно.

– Я позвоню тебе, – повернулся ко мне, когда обулся.

– Нет. Больше никогда не надо звонить мне!

Для себя я решила, что на всякий случай поменяю симку в телефоне. Не хотела его больше ни видеть, ни слышать. И меня просто убивало, что он даже не выглядит расстроенным. Разве что, самую малость. Скорее, он испытывал облегчение, если я правильно читала эмоции на его лице.

– Пока, Уль.

– Пока! – и быстро захлопнула за ним дверь, чтобы не видеть больше его лица и не слышать его голоса.

Вот и эта полоса в моей жизни закончилась. На минорной ноте и оставляя после себя пустоту. Да здравствует подушка – вечный друг и спутник отчаявшихся!

Глава 6

Рикардо любил свой дом, вернее, дом отца с матерью, в котором родился и вырос. Он его считал и своим тоже, хоть вот уже лет пять, как большую часть времени проводил в собственной квартире, расположенной на пятнадцатом этаже в деловой части Барселоны. Но Саррию – район, что раскинулся в самой высокой горной части города, считал очень зеленым, тихим и уютным уголком, куда порой хотелось сбежать от многолюдной суеты.

В Саррии не было системы – этот район был застроен самыми разными в архитектурном плане особняками. Хозяева домов словно соревновались друг с другом – у кого жилище современнее, богаче и престижнее. Дом же, который тридцать лет назад купил отец Рикардо, был совершенно несовременный, а даже считался старинным, поскольку простоял тут более ста лет. Никакого стекла и мрамора, модных металлических конструкций и ассиметричного дизайна. Двухэтажный, выкрашенный в розовато-бежевый цвет, со множеством балкончиков, на которых мама разводила цветы, и с солярием на крыше этот особняк выделялся из всех. А еще вокруг него был разбит сад, за которым круглогодично ухаживал штат садовников. Был на территории особняка и бассейн – такой большой, что в нем можно совершать заплывы. Возле бассейна Рикардо и нашел отца в это субботнее утро.

Суббота и воскресенье в семье Рикардо всегда считались днями отдыха. И если мама – домохозяйка со стажем, особенно не выделяла эти дни, то отец любил отдыхать со вкусом. Особенно летом – с утра, пока солнце еще не начало активно печь, он располагался в шезлонге у бассейна с газетой и коктейлем. Читал, загорал и потягивал приятную прохладу. Все в семье знали, что в такие часы ему лучше не мешать. Но для Рикардо сегодняшний день был особенным, и предстоящий разговор с отцом он никак не мог отложить.

– Пап, мне нужно поговорить с тобой, – опустил Рикардо на соседний шезлонг.

День сегодня обещал быть жарким. А это значило, что на сестру отец запретит в своем кабинете, в который вообще мало кому разрешалось заходить без надобности.

– Сейчас? – недовольно посмотрел на него отец поверх газеты.

Только сегодня Рикардо прилетел в Барселону. Не было его в родном городе почти месяц. Но даже поэтому отец не собирался изменять своим привычкам. Впрочем, упрямство Рикардо унаследовал от него.

– Сейчас, пап, это важно.

– Даже так? – усмехнулся отец в усы и отложил газету. – Ну выкладывай тогда.

– Мне нужна работа. В России. В Казани. В твоей гостинице.

Отец сколотил состояние на гостиничном бизнесе. Не только в Испании у него была сеть отелей, но и за рубежом тоже. В том числе и в городе, который Рикардо сейчас больше всего интересовал.

– Сын, ты меня не перестаешь удивлять! – выпрямился отец и подался к Рикардо. – С чего это такая тяга к труду? И почему именно в России? – коротко хохотнул.

По лицу отца Рикардо видел, что к его просьбе тот серьезно не относится. И сейчас ему было жизненно необходимо убедить его в обратном – внушить мысль, что для него эта работа очень важна.

Осуждать отца за такое отношение не получалось – Рикардо сделал все, чтобы заслужить его. После окончания университета, он ни дня не работал. По большей части проводил время в безделье, по меньшей – в кутежах. Но с другой стороны, никто от него и не требовал чего-то другого. В бизнес его отец не пускал, а деньгами снабжал с лихвой. А чем еще заняться состоятельному, молодому и красивому мужчине в стране, наполненной толпами туристов.

– Я встретил девушку, – решил быть честным Рикардо. – Даже не девушку, а богиню, мечту всей своей жизни. Когда ты ее увидишь, поймешь меня. Но сначала мне нужно завоевать ее. А живет она в Казани.

Отец хмыкнул и какое-то время молча рассматривал сына. А потом удовлетворенно умо-
заклучил:

– Ты влюбился.

– О чем и речь, – без тени улыбки отозвался Рикардо. – Устрой меня управляющим в гостиницу.

– У меня там есть управляющий.

– Пап, ну уволь его, значит! – возмутился Рикардо и ответом ему снова послужил пристальный взгляд.

– Когда готов приступить к работе? – прищурился отец.

– Да хоть завтра! – выпалил Рикардо и вскочил с шезлонга.

Он больше не мог бездействовать и находиться так далеко от девушки с чудесным именем Ульяна. Душа его рвалась навстречу с ней, а тело мечтало о близости ее тела. И разделяли их лишь сомнения его отца.

– Хорошо, – медленно произнес отец. – Я сделаю это. Но даю тебе месяц, чтобы доказать, что я не ошибся. Если не справишься, то больше можешь меня ни о чем таком не просить.

Глава 7

– Я в шоке! Никак не могу успокоиться, – мерила Марина шагами гостиную и возмущенно поглядывала периодически на меня.

Понятно, что злилась она на Сашу, ну а я была ее громоотводом. Хоть злиться должна я, а не она. Но, как ни странно, я довольно быстро успокоилась и утешилась. Даже сама от себя не ожидала.

Вчера, когда проводила, то есть, выпроводила с позором Сашу, я добросовестно проредела с полчаса, пока не решила, что хватит. Ну не могла я оплакивать мужика, который не умер и даже не ушел к другой – который променял меня на загорелого качка. Еще через полчаса вся ситуация мне уже казалась смешной. Об одном жалела, что так долго не замечала в собственном бойфренде странные наклонности. И как у него получалось настолько хорошо маскироваться?

А когда в воскресенье вечером из деревни вернулась Марина, я поделилась с ней шокирующей новостью. Реакция подруги оказалась куда как более бурной, чем моя собственная.

– И что? Ты собираешься оставить это дело так? – остановилась Марина напротив меня.

– В смысле? А что еще я могу сделать? С Сашей мы уже разбежались.

– Отомстить! Ты можешь отомстить ему, – подбоченилась Марина.

– Зачем, Марин? Он себя уже сам наказал. А может не он... природа или судьба, или еще что. Не думаю, что он кайфует от всего этого.

– А я вот думаю по-другому! И тебя он все время держал за дурочку, уж извини.

– Да я себя и сама такой считаю, – горько рассмеялась я. – Слушай, Марин, а вдруг это заразно? – посмотрела я на нее с полным серьезием во взгляде.

– Ты о чем? – непонимающе нахмурилась подруга.

– Ну вдруг я тоже стала лесбиянкой? Вот как наброшусь сейчас на тебя. У! – выкрикнула я и сделала характерный жест руками.

– Да ну тебя! – отскочила от меня она и заржала так, что стены затряслись. – Чего мелишь-то? – с трудом получилось разобрать.

– Шучу конечно же. А Сашка... пусть живет. Гомосексуализм – это не преступление, если уж на то пошло. Ты мне лучше скажи, куда можно сходить насчет работы?

– Что б я еще знала, – сразу же опечалилась Марина.

Сама она подрабатывала все время. В отличие от меня, финансировать ее родители не могли. Они ей разве что помогали материально, но все три года учебы Марина усиленно работала. Вот и сейчас трудилась горничной в каком-то отеле.

– Завтра поговорю с управляющим. Может и для тебя найдется местечко, – пообещала Марина.

Я же решила еще и резюме поотправлять всюду, где могли требоваться люди со знанием языков. И завтра снова отправлюсь на поиски работы. Все же, в понедельник шансы если и не удваиваются, то значительно возрастают.

Воскресный вечер мы провели вдвоем с Мариной. Никуда идти не хотелось, да и набежала я за эти два дня. Хотелось просто поваляться на диване, поболтать о пустяках и посмотреть телевизор. Что мы и сделали. Спать отправились пораньше. Маринке завтра ни свет ни заря на работу, а мне – на поиски оной.

Из дома в понедельник мы тоже вышли вместе, правда, разошлись в разные стороны. Я поплелась на остановку, потому как сегодня решила окучевать центр. Марина же работала в гостинице, которая находилась не так далеко от дома – на работу она ходила пешком.

Все зря!

Я близка к отчаянию!

Я никогда не найду эту чертову работу!..

Примерно такие мысли начали все сильнее одолевать меня, когда время приблизилось к обеду, а я не продвинулась в поисках ни на капельку. Вернее, успела побывать я в куче мест, но везде мне вежливо отказали.

Я уже шла к остановке, чтобы отправиться домой и весь остаток дня чувствовать себя побитой собакой, как позвонила Марина.

– Улька, дуй сюда! – грозным шепотом велела подруга.

Невольно представила себе ее в чуланчике (как в кино «Как украсть миллион»), со шваброй в обнимку, почему-то, и прижимающей к уху телефон.

– Зачем? – ответила тоже невольно шепотом.

– Я поговорила о тебе с управляющим, и он велел приехать тебе на собеседование.

– А почему шепотом?

– Ой... Да тут сейчас такой скандал был – как раз уволили горничную за воровство. Ну и я, значит, под шумок... Сначала он на меня наорал, потом чуть не уволил тоже, ну а дальше ты знаешь. Просто, шифруюсь на всякий случай. Жду тебя!

Ответить я не успела – Марина отключилась. Я же продолжила путь на остановку, но уже в более приподнятом настроении. Конечно, работа горничной – не предел моих мечтаний, и особых умений, как и знаний она не требует. Но как говорится, на безрыбье... Да и нужно еще, чтобы меня взяли! А еще я вспомнила рассказы Марины, что управляющий у них настоящий псих. Боязно стало вдвойне, но и это испытание я решила выдержать с честью.

Не доходя до гостиницы, я позвонила Марине.

– Встретишь? – коротко бросила в телефон.

– Да я жду уже тебя! – почти сразу же увидела ее, выходящей из дверей.

Обрадовалась, что подруга не сослалась на дела. Гостиница казалась мне такой модной и популярной, что заходить туда одной даже стало боязно, хоть и не считала себя робкого десятка. Но одно дело, когда тыходишь как потенциальный клиент, и совсем другое быть в роли просительницы. А мне предстояло именно второе.

– Ты, главное, веди себя скромно. Всем своим видом покажи, что готова трудиться не покладая рук. Пал Палыч, конечно, зверь, но справедливый. Если видит, что человек работает, по пустякам не цепляется. Но если ты ему не понравишься...

Марина не договорила, но и так все было ясно. Не понравишься – расстанется с тобой без труда. И снова ты в свободном полете и вечном поиске.

– Все! Тебе туда, – указала мне Марина на дверь, где висела позолоченная табличка с именем управляющего отелем. – Давай, ни пуха! Я побежала, а то влетит от старшей горничной. Вот кто крыса самая настоящая! – понизила она голос до шепота. – С ней тебе лучше вообще не связываться, хоть и придется.

Глава 8

Перед дверью в кабинет управляющего я замерла разве что на секунду, а потом решительно и громко постучала.

– Войдите! – тут же моего слуха коснулся властный мужской голос.

Опять не стала мешкать и смело распахнула дверь и переступила порог. Правда, сразу же замерла в нерешительности.

Это тот, кого Марина называет Пал Палыч?! Да ему лет-то!.. Не больше тридцати пяти. И весь такой импозантный из себя. Какой же он Пал Палыч? Ему больше подойдет имя наподобие Эрнеста Константиновича. Ну или какое другое, но такое же звучное. А Пал Палыч в моем представлении – усатый дядечка с пивным брюшком, да на деревенской завалинке.

– Чем могу быть полезен? – посмотрел на меня Пал Палыч поверх явно дорогущих очков.

И улыбается так любезно. Наверное, подумал, что я клиентка отеля.

– Я насчет работы горничной.

Угадала! Я даже едва сдержала смех, когда выражение на лице управляющего резко из любезного превратилось в досадливое.

– Вы?.. – окинул он меня взглядом с головы до ног. – Не подходите.

– Это еще почему?! – не сдержала я возмущения.

Так меня еще ни разу не собеседовали. Наглость какая! Он даже не спросил меня ни о чем, как и не выслушал.

– Нам нужен материал попроще, – ответил управляющий, вернувшись к изучению какой-то писанины.

– Потрудитесь объяснить свою позицию, пожалуйста. Что значит попроще? И почему ИМЕННО Я не подхожу вам?

Я не овца, которую ведут на заклание. Бояться его не собираюсь. Я пришла не милостыню просить, а трудоустройства. Что само собой подразумевает отработку денег, которые они мне смогут платить. Да и вообще, так вести себя с женщиной – чистое хамство!

– Вот потому и не подходите, – снова посмотрел на меня управляющий. – Потому что в вас нет скромности, зато самомнения через край. Вы слишком уверены в собственной уникальности и будете бросаться клиентам в глаза. А мне не нужны проблемы в отеле. Особенно личного характера.

– Да что вы такое говорите?! – невольно повысила я голос, боясь сорваться на крик и проявить себя еще и истеричкой ко всем тем «грехам», что мне только что приписали. – Вы же меня совсем не знаете!

– Девушка, я не слепой, – усмехнулся управляющий. – Знаете, что ценится в горничных превыше всего?

– Что? – уточнила я, а сама принялась лихорадочно перебирать варианты в уме.

Трудолюбие?

Вежливость?

Ум?..

– Скромность и честность, – перебил мои мысли Пал Палыч, будь он неладен! – Насчет второго судить не могу, а вот на скромницу вы явно не тянете.

– В каком смысле? – совсем растерялась я.

На самом деле, я была близка к отчаянию. Что бы я ни говорила, все мои слова отскакивали от управляющего, как от бетонной стены. Но мне ОЧЕНЬ НУЖНА ЭТА РАБОТА. И если для того чтобы получить ее, я должна пройти через унижение, то и на это я заранее согласна.

– Ну вы посмотрите на себя.

Посмотрела и ничего особенного не заметила.

– Что на вас надето?

Что? Комбинезон сарафанного типа и босоножки на шпильке. А что тут особенного? На улице жара – не кутаться же мне в деловой костюм, который тоже имеется в моем гардеробе.

– А что не так с моей одеждой?

Окончательно перестала понимать этого противного мужика. И где обещанная Мариной справедливость?

– Ваш наряд вызывающий. Вырез слишком откровенный. И пуговица вон лишняя расстегнута, – указал он в район моей груди. – Не сомневаюсь, что вы сделали это специально.

Пуговица?.. Черт! Ну я даже не заметила, что она расстегнулась, и уж точно не делала этого специально. Как же быть? Как убедить его, что я им подхожу как никто?

– Павел Павлович, если я пообещаю вам скромность и честность, вы мне поверите на слово? – как можно вежливее и с просительными нотками в голосе проговорила я.

При этом я так преданно смотрела на управляющего, что даже более суровое сердце дрогнуло бы. Вот и его, видно, дрогнуло, а на губах появилась отеческая улыбка, что тоже слабо вязалась с возрастом.

– Стоит ли так рисковать, милочка?

– Уверяю вас, стоит, – решительно кивнула я. – И я точно вас не подведу, – вытянулась я по стойке смирно.

А перед этим застегнула не одну, а целых две пуговицы на комбинезоне.

– И я должен вам поверить на слово?

– Обязательно!

Тем более что у тебя нет выбора, если верить словам Марины, опять же.

– Хорошо! – медленно кивнул управляющий и еще медленнее поднялся из-за стола. А потом подошел ко мне и сделал вокруг меня круг почета, внимательно меня осматривая, словно на предмет изъяна. – Можете приступить к работе немедленно?

– Конечно! – заявила я, хоть и немного опешила.

– Тогда идите к старшей горничной. Она вас введет в курс дела и выдаст униформу. Но имейте ввиду! – остановился он напротив меня, и мне пришлось задрать голову, так как был он выше меня на целую голову. – Вы на испытательном сроке, и следить за вами я буду самолично!

– Обещаю, что не подведу, – едва получилось у меня скрыть ликование и сохранить серьезность.

Глава 9

– Пабло! На днях к тебе придет устраиваться на работу молодой человек. Примешь его портье.

– Но, сеньор Мартин, у нас уже есть два портье!

– Не беда. Будет третий – запасной.

– Но зачем?..

– Так надо, Пабло, так надо...

Этот разговор у него состоялся неделю назад, а сегодня дверь в его кабинет распахнулась без стука, и на пороге предстал тот самый молодой человек. Павел знал уже, что это сын хозяина отеля. Информация была ему доверена по большому секрету. И никаких поблажек для собственного сына сеньор Мартин просил не делать. Ну что ж, портье, так портье. Хоть с первого взгляда на этого почти голливудского красавчика Павел определил, что работать он не привык и в его гостинице вряд ли долго продержится.

– Добрый день! Я Рикардо Мартин, и вам звонили по поводу меня, – представился молодой человек и без приглашения занял стул напротив его – Павла рабочего кресла.

Да не просто занял, а развалился на том в довольно вальяжной позе, чего даже себе Павел никогда не позволял, особенно в присутствии посторонних. А для этого баловня судьбы он еще был и потенциальным начальником.

– Звонили, – кивнул Павел. – И только поэтому работу в отеле я вам дам. Если вы, конечно, не передумали.

Испанским Павел владел в совершенстве, потому что мать его была испанкой, и языку сына выучила с детства. Собственно, это ему и помогло когда-то получить эту работу.

– Даже не сомневаюсь, – осклабился Рикардо. И добавил: – Я не передумал.

– Ну что ж, тогда оформляем вас и можете приступать к работе.

– Сегодня? – нахмурился Рикардо.

– Нет, давайте, работать вы начнете с завтрашнего дня, чтобы в табеле мы вам ставили не неполный рабочий день. А сегодня заполните все необходимые бумаги в кадрах и найдете Андрея – старшего портье. Он вам объяснит ваши обязанности. Все расскажет и все покажет.

– А у вас этим портье занимается? – усмехнулся Рикардо. – Я думал, вы мне сами все объясните.

Тут до Павла начало доходить, что работать парень собирается совсем не портье. Интересно, кем? Уж не его ли заместителем? Но во-первых, заместитель ему не требовался. А во-вторых, радовало, что именно отец выбрал для сына должность. Ну и в-третьих, Павел предвидел уже, что с новым работником у него состоится еще разговор – довольно скоро и не такой вежливый.

– Извините, но у меня очень много работы, – вежливо отозвался Павел.

– Ну и ладно! – по-спортивному легко подскочил Рикардо со стула. – Зато есть время отдохнуть с дороги и сделать еще одно дело, – весело улыбнулся он Павлу. – Я, кстати, снял номер в этом отеле.

А платить за него он планирует с зарплаты портье? Вот тут Павел едва не рассмеялся в голос. Ну и к чему сеньору Мартину понадобился весь этот цирк?

* * *

Первым делом после разговора с управляющим Рикардо отправился на поиски какого-то Андрея. Еще до встречи с управляющим он устроился в номере и сходил в освежающий

душ. Вместе с запахом самолета смыл с себя и усталость. Теперь вот покончит с еще одной формальностью и отправится к той, о ком вот уже десять дней просто бредит.

Где обычно трутся портье? Ну в холле гостиницы, конечно. И узнать их безошибочно можно по униформе и стойке наизготовку. Вот тот, что висит на стойке ресепшина, точно один из них. Ну а тот ли это, кто ему нужен, Рикардо сейчас и выяснит.

– Андрей? – приблизился он к парню со спины и хлопнул по плечу.

Тот дернулся и соскочил со стойки. Занятие его Рик оценил по достоинству – ресепшионистка была ну очень симпатичненькой. Он бы и сам не прочь за такой приударить, но его сердце уже надежно занято другой.

– Ну Андрей...

Дальше пошла русская речь, из которой Рикардо ничегошеньки не понял. Да и занят он был тем, что ловил заинтересованные взгляды ресепшионистки.

– По-испански говоришь? – уточнил, когда Андрей сделал паузу.

– Конечно, говорю, – важно приосанился тот.

С ужасным акцентом, но довольно бегло, как заметил Рикардо.

– Я к тебе от управляющего. Он сказал, что ты поможешь мне с формальностями трудоустройства.

– А-а-а! Так ты и есть тот Рикардо, о котором меня предупредили? А что, в Испании работы получше не нашел? – рассмеялся вдруг Андрей.

– В каком смысле? – удивился Рикардо. – Мне нужна работа именно здесь.

– Ну пошли, тогда...

А потом он что-то сказал смазливой девчонке, из чего Рикардо опять не понял ни слова.

– Как у тебя с нервами дела обстоят? – повернулся к нему Андрей.

Они поднимались по центральной лестнице на второй этаж.

– С чем? – не понял Рикардо.

– Ну на стресс как реагируешь?

– А, вон ты о чем. Ну обидчикам своим обычно даю сдачи.

– Это плохо. В нашем деле нельзя давать волю обиде, – серьезно изрек Андрей. – Придется тебе сдерживаться, друг. Клиенты бывают разные...

На это Рикардо предпочел не отвечать. Как-нибудь сам разберется со своими нервами.

Хозяйственно-бытовой блок находился на втором этаже, в отдельном закутке.

– Это эйчар-офис. Зайдешь потом туда. А сейчас я тебе выдам форму. Кастелянша в отпуске и приходится все делать самому. Ну то есть, не все, конечно. Тут пока заведует старшая горничная.

Андрей отпер дверь ключом, и просторное помещение, уставленное стеллажами, встретило их запахом чистого белья и ароматизатора воздуха.

– Размер какой у тебя?

Рикардо ответил.

– Как у меня, значит. Тогда, вот, держи, – протянул ему Андрей вешал с костюмом портье, укрытый поверх целлофаном.

– Что это? – повертел костюм Рикардо.

– Форма, что же еще?

– А зачем мне она?

– Ну у нас тут строгие правила, понимаешь ли, – усмехнулся Андрей. – Портье не должен разгуливать по отелю без формы. Во время смены, конечно.

– Портье?

– Ну да, – на лице Андрея явно проступало недоумение.

– Ты думаешь, я устроился сюда портье? – едва сдержал смех Рикардо.

– А ты думаешь, кем? Я получил насчет тебя четкие инструкции.

– От кого? – нахмурился Рикардо.

– От управляющего, конечно. Под тебя даже выделили дополнительную штатную единицу. Видно, ты очень ценный портё, – с иронией отозвался Андрей.

Постепенно до него начал доходить смысл того, что тут происходило сейчас. Вот, значит, как решил с ним поступить отец? Устроить испытание. Ни на какого заместителя управляющего он его и не планировал назначать. Должность выбрал одну из самых неквалифицированных и низкооплачиваемых. А главное, плебейскую. Чтобы прочувствовал все с низов, как говорится. Не ожидал от него Рикардо такой подставы, не ожидал. Даже обидно стало немного. А еще в душе росла злость.

Вот, значит, как, папочка! Ну хорошо – жалоб ты от сына точно не услышишь. Хочешь, чтобы об него вытирали ноги, устроит он тебе такое удовольствие. В конце концов, дело не в деньгах и не в престиже, хоть это и тоже важно. Ему просто нужна работа – тут и сейчас!

– Ладно, дела не ждут. А ты иди оформляйся.

Андрей вытолкал Рикардо из подсобки и не забыл запереть дверь. Ему же ничего не оставалось, как отнести форму в номер и отправиться в эйчар-офис.

Глава 10

– Устала? – подхватила меня Марина под руку, когда мы вышли из гостиницы.

– Ну есть немного, – кивнула я, чувствуя как гудят ноги.

– Это с непривычки. С каждым днем будет становиться все легче. Я вот уже и не замечаю, что практически весь день на ногах. Ну и там хорошо платят! – улыбнулась подруга. – А как тебе наша Стелла?

– Да никак! – тряхнула я волосами. – Мы толком и не говорили. Сунула мне форму, обозначила фронт работы. Больше я ее и не видела.

– Ну это пока... – протянула Марина. – Скоро познакомишься с нашей стервой поближе. Сегодня она просто занята была подготовкой VIPов для завтрашней делегации. Какие-то мажоры едут... Кстати, два номера, кажется, на твоем участке.

– Да? Наверное, это те, в которые мне сегодня запрещалось заходить, – вспомнила я наставления старшей горничной.

– Да и пофиг! – махнула рукой Марина. – Пошли, купим чего-нибудь вкусенького на вечер. Отметим твоё трудоустройство. Я угощаю.

В ближайшем от дома супермаркете мы купили шампанское и торт, и отправились домой праздновать. Со вчерашнего дня у нас еще оставалось тушеное мясо и отварной картофель. По-быстрому нарезали салат из помидоров и огурцов. В итоге, получилось закатить целый пир на нас двоих. И все бы было хорошо, не помешай нам с Мариной пировать в самый разгар. Подруга как раз подняла тост на меня, когда в дверь позвонили. Вот уж кого точно не ожидала увидеть так скоро, так это Сашу.

– Тебе чего? – нахмурилась я, не собираясь впускать его в квартиру и загораживая собой проход.

– Соскучился, – расплылся мой бывший в не самой умной улыбке.

– А я нет. У тебя все?

– Нет, не все, – бесцеремонно оттеснил он меня и все-таки вошел.

– Чего приперся? – выглянула из кухни Марина. – Надеюсь, не разборки устраивать? Имей ввиду, перевес на нашей стороне, рискуешь уйти битым!

Я чуть не рассмеялась, представив, как мы с Мариной поколачиваем (почему-то скалками) Сашу. Ладно, думаю до мордобоя дело не дойдет.

– Ну проходи уже, раз пришел, – вздохнула я.

Совершенно не хотелось оставаться с Сашей друзьями после всего, но и врагами быть тоже не дело.

– Выпьешь? – кивнула я на початую бутылку шампанского.

– Еще чего! – взбеленилась Марина. – Я не для всяких там... покупала его!

Паузу должно было заполнить ее любимое «гей». Сашу она отныне называла только так. При этом надо было видеть ее лицо.

– Да не хочу я! – сердито зыркнул на нее мой бывший. – За рулем.

– Вот и славно. А мы с Уляшей хряпнем еще по бокальчику, – разлила Марина шампанское, явно делая вид, что Саши тут нет.

Выпили, закусили. Все это время Саша сидел молча и посматривал на меня так, словно готовился к самой ответственной речи в своей жизни.

– Ну говори уже, – вздохнула я.

Пока не выслушаю, он точно от меня не отстанет.

– Уля, я хочу предложить тебе сделать вид, что ничего не было.

– В каком смысле? – удивилась я, а Марина пьяненько прыснула в кулачок и не удержалась от комментария:

– Умора!

Саша посмотрел на нее, потом на меня с явным намеком, что хочет остаться со мной наедине. Ну а я же сделала вид, что не понимаю никаких намеков.

– По сути я ведь тебе даже не изменял.

– Неужели? – брови мои взлетели на лоб. – А что же ты делал?

– Ну в смысле... изменял, конечно, но ведь не с женщинами! – гордо приосанился Саша.

– И что? А я теперь тоже знаю, что измена бывает разной, – усмехнулась я, а Марина снова захихикала.

Да и мне уже смешно становилось от столь парадоксальной логики.

– Уля, не стоит перечеркивать все, что между нами было. Три года, все-таки...

– Вот именно! Целых три года ты зачем-то водил меня за нос, – перебила его я.

Марина подперла голову рукой и с интересом смотрела бесплатное представление. Или шоу одного актера, в лице Саши. Не хватало только сцены.

– Я не водил!

– Еще как водил. И даже прикидывался, что любишь, – усмехнулась я.

– Я и люблю тебя.

– А того смуглого парня тоже любишь? – не выдержала я и повысила голос.

Он придурок или прикидывается? О какой любви он мне тут втирает?!

– И его... Послушай, – придвинулся ко мне Саша, я же невольно отстранилась.

То, что раньше казалось приятным или привычным, теперь вызывало досаду. И так близко от себя видеть этого мужчину отказывалась.

– Так бывает, что мужчина любит и женщин, и себе подобных, – поучительно проговорил Саша.

– Знаю. И называется это бисексуальность. Только вот беда – я считаю это извращением. Не говорю сейчас про гомосексуальность. Это, как мне кажется, болезнь, – с жалостью посмотрела на бывшего парня.

– Чтобы ты знала, никакая это не болезнь, а внутренняя индивидуальность, – явно оскорбился он.

– Ну вот и разобрались, – кивнула я. – Для меня ты слишком индивидуален.

Марина как-то странно гикнула и покатила со смеху. Не выдержала, вскочила и вылетела из кухни.

– Истеричка, – буркнул ей в спину Саша. – А ты, Уля, ведешь себя не очень умно.

– Уж как умею, – улыбнулась я. Мне по-прежнему не хотелось с ним ссориться.

– Слушай, ну я привык к тебе, и ты, наверное, тоже...

– Саш, я любви хочу, а не привычки. А тебя такого я любить не могу и не хочу, уж извини.

– Но я хорошая партия для тебя, согласишься.

Глава 11

– Ладно, давай отбросим последние события, – кивнула я, все еще пытаюсь говорить спокойно. Но его упертость и непрошибаемость уже изрядно выводили из себя. – Ты называешь себя хорошей партией. Наверное, поэтому ты старательно избегал моих встреч со своими родителями, никогда не предлагал мне жить вместе и не строил со мной совместных планов. Теперь я поняла, что все планы строила я и верила, что ты хочешь того же. Извини, Саш, но ты мне больше не нужен. Вот совсем. И я бы не хотела с тобой больше пересекаться.

– Я тебе не нужен?! – вдруг вскочил он и заорал дурным голосом. Весь покраснел и мелко так затрясся. Я аж испугалась... за него. – Да это ты мне не нужна! Хотел поступить по совести, называется. Да ты никому не нужна!

– А вот тут ты ошибаешься, дружок, – тоже встала я, мечтая вытолкать этого урода пинками из квартиры и для верности спустить потом с лестницы. – Я многим нужна.

– И кому же? – скривил он презрительно-ироничную гримасу.

– А вот это не твое дело! Но если хочешь знать, за мной даже иностранцы увиваются.

Зачем я все это ему говорю?

Почему оправдываюсь и нагло вру?

Не потому ли, что действительно чувствую себя униженной?

А Саша уже ржал во весь голос. И именно в этот момент в дверь требовательно и протяжно позвонили.

Марина меня опередила, хоть я и выскочила из кухни, как только раздался звонок в дверь. А подруга уже проворно неслась открывать. И я поняла, что она была где-то рядом и все слышала. Собственно, очень своевременный визит все равно кого спас Сашу от ее острых коготков – иначе быть его морде расцарапанной.

А пришел к нам тот, про кого я и думать забыла. Даже имя его не сразу вспомнила. Или вообще не вспомнила, если бы Марина не затараторила на испанском, через слово вставляя «Рикардо». Ну и на ее безостановочный поток восторженной речи из кухни, конечно же, вышел Саша.

А Рикардо-то, Рикардо! При полном параде, одетый с иголочки. С огромным букетом бордовых роз. На губах испанца сияет белозубая улыбка. И вообще, весь он светится неподдельным счастьем. Разговаривает вроде с Мариной, не уступая ей в словоохотливости, а смотрит на меня – счастливо так и преданно. Ну и мне пришлось начать играть роль – кинуться навстречу Рикардо практически с объятьями. Краем глаза я заметила, как все сильнее вытягивается лицо у Саши. Есть результат! И именно такой, какой нужен.

– Очень рада видеть тебя, Рикардо! – приблизилась я к гостю с не менее счастливой улыбкой на губах.

– Да? – даже немного растерялся он, но быстро взял себя в руки и протянул мне букет. – Это тебе, красавица!

– Спасибо! Так неожиданно и приятно, – жеманно отозвалась я, прижимая к себе букет и зарываясь в благоухающие бутоны лицом.

– Как жаль, что не мне, – проговорила рядом Марина, но по ее лицу я видела, что все в порядке, она не обижается и правильно все понимает.

– А чего же мы стоим тут? Проходи, Рикардо, – перехватила я букет одной рукой, а другой взяла Рикардо под руку.

Когда вела заморского принца мимо Саши, буднично поинтересовалась:

– Уже уходишь?

– Ухожу, – буркнул он, и губешки его затряслись, словно собирался разрыдаться. – Можно тебя на минуточку? – кивнул в сторону двери.

– Рикардо, я ненадолго, только провожу гостя, – лучезарно улыбнулась я испанцу и отдала Марине цветы.

Подруга повела Рикардо в гостиную, я же бодро потопала к входной двери, тут же распахивая ту.

– Это он, что ли? Твой ухажер-иностранец? – презрительно поинтересовался Саша.

– Угадал.

– Он тебя бросит, – уверенно заявил мой бывший.

– С чего взял? – любопытство победило, хоть развивать эту тему я и не собиралась. Да и тема сама была высосана из пальца – ведь Рикардо мне никто и никем и останется. Но Саше об этом знать необязательно.

– Да ты посмотри на него и на себя. Он же вами – бабами вертит только так, – покрутил он воображаемые ключи на пальце. – Про таких говорят, меняет как перчатки. Богатый, красивый, уверенный в себе...

– Еще слово, и я подумаю, что ты в него влюбился, – рассмеялась я.

– Дура ты, Уля! – с чувством и со вкусом выговорил мой бывший.

– Может и дура, но тебя это точно не касается. Проваливай, – решила больше не церемониться с ним я и вытолкала Сашу за дверь. – Надеюсь, дорогу сюда ты теперь забудешь! – и захлопнула дверь.

Глава 12

В гостиной меня ждала картина под названием «Дежавю» – Рикардо с Мариной мило щебетали, совсем как в тот вечер, когда я имела неосторожность спасти этого бедолагу от увечий. Правда, на бедолагу он сейчас ну никак не тянул.

Я позволила себе скинуть с лица маску радости и влюбленности и устало опустилась в кресло. Визит Саши оставил в душе неприятный осадок, который захотелось хоть чем-то запить. И мне ужасно не хотелось расстраиваться из-за мужчины, который этого даже не стоил. Наверное, потому я с энтузиазмом предложила:

– Перенесем праздник сюда?

– Ой, а давайте! – воодушевилась Марина.

Рикардо из нашего короткого диалога не понял ничего, судя по его лицу. Но наша радость пришлось ему по вкусу, и светиться он стал в два раза ярче.

– Ну ты тогда развлекай пока нашего незваного гостя. А я накрою стол, – кивнула я и забрала из ее рук цветы. – Их нужно поставить в вазу – жалко такую красоту, – любовно осмотрела я пока еще сочные бутоны.

Цветы не виноваты, что их срезают и дарят потом кому-то. Мне же всегда было немного жаль, что от человеческого вероломства гибнет такая красота. Особенно розы, которые я считала самыми ранимыми дарами природы, несмотря на шипы.

Марина ничего не имела против такой расстановки сил, и снова переключила все свое внимание на Рикардо. Я же отправилась на кухню, предварительно подготовив небольшой журнальный столик в гостиной, убрав все лишнее с его поверхности.

Перенести всю снедь с кухни не заняло много времени. Если бы Рикардо еще не следил так внимательно за моими передвижениями по квартире, то я бы еще быстрее справилась со своей задачей. А под его взглядом – слишком заинтересованным и даже временами откровенным, я нервничала, сама не знаю почему. И тем не менее, вскоре в центре стола красовался букет и нехитрая закуска. К нашим бокалам с Мариной я прибавила третий, и даже сама наполнила их. Столик придвинула к дивану. Сама же с чувством выполненного долга опустилась в кресло и вытянула ноги. Тут же заметила, как эта часть тела приковала к себе внимание гостя. Теперь Рикардо медленно скользил взглядом по моим ногам – и дернул же меня черт в качестве домашней одежды выбрать сегодня неприлично коротенькие шортики!

– За встречу! – провозгласила тост Марина.

– Которой я безумно рад! – снова разулыбался Рикардо.

Мы дружно чокнулись и пригубили бокалы.

– Кстати, какими судьбами?.. – поинтересовалась я у гостя.

Что ему вообще у нас нужно?

– А я решил немного пожить в вашей замечательной стране. А еще очень соскучился по моей спасительнице и музе в одном лице.

Неужели! Я едва сдержала смех. Экстрима захотел богатенький Буратино? Ведь ни для кого не секрет, что в Россию едут отдыхать только любители экстремального отдыха, что касается иностранных туристов.

– согласишься ли ты, Ульяна, стать для меня музой сердца и гидом по вашему замечательному городу? – пафосно спросил Рикардо, преданно глядя мне в глаза.

– Ну вот, я так и думала... – проговорила по-русски Марина. – Он решил за тобой приударить.

Обиженной подруга не выглядела, что несказанно радовало. Я же помню, как понравился ей Рикардо. И не виновата, что интерес его пал на меня. Впрочем, подпитывать его не собиралась.

– Извини, Рикардо, но в ближайшее время я буду очень занята. Работа... – развела я руки в стороны.

– Работа не помеха! – воскликнул он. – Я тоже работаю... занят в семейном бизнесе, – добавил после едва уловимой заминки. – Но есть же вечера, которые могут стать нашими.

– А у меня и вечера заняты! – выпалила я, пока Марина не успела что-то вставить. Подруга явно решила встать на сторону Рикардо, судя по выражению недовольства, конечно же, мною на ее лице. – Переводы для очень серьезной компании. Очень много переводов, – грустно и проникновенно добавила я.

– Но у тебя же должны быть выходные, – растерялся Рикардо, и мне даже стало немного жаль бедолагу.

– Увы, но когда нужны деньги, выбирать не приходится, – совсем уж скорбно пояснила я и поймала на себе осуждающий взгляд Марины.

Понятно, что переигрываю – я и сама это чувствую отлично. Но не хотела я сейчас никаких отношений! Ни с кем. А уж в особенности с этим иностранцем – залетным гостем, который приехал сюда поразвлечься, а когда ему все надоест, укатит в свою Испанию. Я ему не дама из эскорта и уж точно не клоун. Да и не гид, если уж на то пошло.

– У тебя финансовые трудности? – нахмурился Рикардо. – Я могу помочь...

– Еще чего! – гневно перебила его я. Уж не собирается ли он купить мое время?! – С трудностями привыкла справляться самостоятельно.

– А давайте еще выпьем! – воскликнула Марина, когда поняла, что обстановка несколько накалилась. – Рикардо, ты в нашем доме всегда желанный гость, – обратилась к тому, осушив свой бокал до дна. Так... Марину развезло – она у нас была известная малолитражка. – Мы с Уляшей всегда тебе рады. И я понимаю, что тяжело одному в чужом городе. Ты приходи к нам почаще, когда захочешь, в общем.

– Ну а я, тогда, буду уходить подальше, – пробормотала я на русском, понимая, что веду себя совсем невежливо.

Наш гость засиделся допоздна. А все Маринка, которая буквально заболтала его. Меня уже активно клонило в сон, и я откровенно зевала. Из подружки же вопросы сыпались как из рога изобилия. Рикардо только и успевал отвечать на те, да и то не на все, потому что вопросы в голове Марины зарождались быстрее, чем ответы. В конечном итоге, я вынуждена была признаться, что хочу спать, и прозрачно намекнула Марине, что завтра нам на работу. И только тогда наш не самый прозорливый гость засобирился домой.

– Проводишь Рикардо, Уляш? А я пока со стола уберу, – предложила мне Марина таким тоном, что отказаться я не смогла.

– Когда мы снова увидимся? – поинтересовался в прихожей Рикардо, и в тоне его прозвучала некая интимность, что мне совсем не понравилась.

Ну да, он очень симпатичный парень. Не признать этого не могла. И в общении довольно приятный. Но этот заморский принц точно не для меня, и я сейчас не хочу никаких отношений.

– Никогда, Рикардо. Пойми меня правильно.

– Нет, Уляна, я буду не понимать тебя, а переубеждать, – неожиданно улыбнулся он и поцеловал меня в щеку. Сообразить я ничего не успела. – Спокойной ночи, моя муза! – и сбежал.

Наверное, побоялся, что получит за свою вольность тумачков.

– Ну и что за сводничество ты тут устроила? – накинулась я на Марину, которая спокойно намывала посуду.

– Уль, он появился очень вовремя, как ты не понимаешь. Думаю, это твой шанс.

– Шанс на что? – уставилась я на подружку.

– На новую жизнь, на счастье, на любовь... На все! – серьезно посмотрела она на меня. – Как жаль, что влюбился он не в меня. Уж я бы точно такой шанс не упустила.

Глава 13

Да, что происходит вообще?! Рикардо сел в кровати, но глаза пока не открыл. Он думал, что грохот ему приснился, но не тут-то было. Грохотало где-то рядом, оглушительно и как-то очень тревожно. Аж спать расхотелось моментально.

– Глазам своим не верю! Ты спишь?.. – возмущенно тарашился на него старший портье. Андрей, кажется, но на имена у Рика была отвратительная память.

– Естественно. А что еще делать в такую рань? – широко зевнул он.

– Ты издеваешься?! Уже полчаса, как начался рабочий день. А тебя нет... Почему я тебя должен искать, да еще и будить?

– Правда? – настала очередь Рикардо удивляться. – Чёрт! Точно, я же работаю здесь, – едва сдержал он стон.

А Андрей, тем временем, потеснив его плечом, вошел в номер и принялся с усмешкой осматриваться.

– Люкс? Реально? – насмешливо посмотрел он на Рикардо. – И как ты за него платить собираешься? Даже моей зарплаты старшего портье не хватит и на неделю проживания здесь. Я вот с бабулей живу в двухкомнатной хрущобе...

Что такое хрущоба, Рикардо понятия не имел. Да и половину из того, что тараторил на ломанном испанском Андрей, он не понимал. Понял только, что живет парень с бабушкой в какой-то тесной и старой квартире. Вопрос же своего проживания ему только предстояло выяснить в ближайшее время. Вчера, после того как оплатил номер-люкс на месяц вперед, денег у него практически не осталось. Придется звонить отцу...

– А ты чего пялишься на меня? – снова возмущенно засопел Андрей. – Живо на первый этаж!

– Прямо так? – осмотрел себя Рикардо. Стоял он перед старшим портье в одних трусах. – Умыться можно и одеться?

– У тебя пятнадцать минут. Опоздаешь – сообщу управляющему.

– Не опоздаю, – вспомнил Рикардо и то, что на работу его отец устроил сюда до первого промаха. По сути, сегодня и есть такой, оставалось надеяться на лояльность непосредственного начальника. – Черед пятнадцать минут буду.

Боже! Он выглядит как... плебей. Кем и является, собственно. Чем дольше Рикардо рассматривал себя в зеркале, тем сильнее ему хотелось уволиться прямо сейчас. Но именно этого он и не мог сделать, иначе подорвет доверие отца окончательно. Родитель и так его не воспринимал серьезно. И он должен доказать ему, что повзрослел и поумнел.

– Нет плохой работы, а есть плохие работники, – пробормотал он своему отражению. – И ты, – ткнул он в зеркало пальцем, – должен всем доказать, что лучший.

– Наконец-то, – прокомментировал появление Рикардо в холле первого этажа Андрей.

– Заметь, я не опоздал, – хмыкнул Рикардо и лучезарно улыбнулся девушке за стойкой ресепшина. Сегодня работала другая – миниатюрная блондинка. А вчера Андрей любезничал с высокой брюнеткой.

– Да неужели?.. Всего-то на час... Так! И ты бы еще до пупа расстегнул рубашку, – нахмурился Андрей, глядя куда-то в район груди Рикардо. – Расстегнутыми можно держать две пуговицы, не больше. Приведи себя в порядок и всегда будь рядом. По холлу не шатайся. К клиентам подходи сразу и предлагай свою помощь... Всё понял?

– Да было бы что понимать, – усмехнулся Рикардо и подмигнул блондинке.

– Ну-ну, – скептически протянул Андрей. – Ладно, будет запарка, зови... Иди уже.

– Куда?

– Как куда? Поближе к входной двери. Или ты собираешься бежать за очередным гостем?

И Рикардо пошел, чувствуя себя клоуном в некоторой степени. Место себе выбрал недалеко от двери, возле напольного вазона с цветком, отдаленно напоминающим пальму. Оставалось только молиться, чтобы клиентов, заселяющихся в гостиницу и выбывающих из нее, было как можно больше. Иначе, он точно рискует сойти с ума за смену. К слову, сегодня он работал в день, с восьми утра до восьми вечера. Завтра у него ночная смена. А потом два выходных дня.

Не прошло и пяти минут, как ему просигналила блондинка из-за стойки ресепшина.

– Рикардо, – прочитала она на его бейдже. – В триста пятом номере не работает кондиционер. Не мог бы ты как можно быстрее решить эту проблему? Наш гость очень недоволен...

По-испански она говорила бегло и почти без акцента, хоть имя у нее и было русское – Зоя.

– Я? – удивился Рикардо. – Ты предлагаешь мне отремонтировать кондиционер?

– Нет, конечно, – рассмеялась блондинка и объяснила, что обратиться ему стоит в инженерно-техническую службу гостиницы. – Главное, проконтролируй, чтобы всё сделали быстро, и сам проверь потом.

Службу-то Рикардо нашел быстро по наводке Зои, и числилось там пять работников, не считая начальника службы, только вот беда, специалиста по кондиционерам в штате гостиницы не было. И на просьбу Рикардо выделить кого-нибудь для устранения поломки мужики не отреагировали практически никак. Еще и объясняться с ними пришлось на пальцах, пока не подошел начальник, который худо-бедно понимал по-испански. Однако... Вот и первая недоделка в гостинице отца – ее Рикардо взял себе на вооружение, ну а улаживать конфликт с постояльцем отправился сам лично. И как же ему повезло, что сломался не кондиционер, а сели батарейки в пульте управления. Ловко заменив их, Рикардо почувствовал себя чуть ли не героем-спасителем. Еще и чаевые щедрые получил.

Выходил он из номера в отличном расположении духа. И дело сделал, и времени это не заняло много. Его первая победа, как ни крути.

В другом конце коридора Рикардо заметил тележку горничной. Ну и огромные же они – эти тележки. Должно быть, такими, да еще и набитыми всякой всячиной, не просто управлять хрупким девушкам. Тут еще сто раз подумаешь, какая работа хуже – портье или горничной...

Рикардо размышлял о труде, в то время как расстояние между ним и горничной становилось все меньше. И в какой-то момент в одетой в униформу горничной он узнал Ульяну. Сначала Рикардо глазам своим не поверил, но сразу же им завладела паника. Она не должна его видеть в образе портье! Но куда же ему деться из этого чертова коридора?..

И тут фортуна улыбнулась ему второй раз за сегодняшний день. Номер, в котором он только что чинил кондиционер, находился на одном этаже с его номером. И именно в тот момент, когда в горничной узнал Ульяну, Рикардо и поравнялся с дверью в свой номер. В него он и спрятался, успев открыть дверь за какие-то пару секунд, прежде чем Ульяна поравнялась с ним. И это ему еще повезло, что на него она не смотрела.

Глава 14

– Алиса, что с твоим фартуком? Он как из одного места...

– Катерина, быстро собрала волосы!..

– Инга, еще раз придешь в кроссовках, поставлю перед шефом вопрос о твоём увольнении...

И все в таком роде. Каждой горничной досталось от старшей горничной Стеллы, когда медленно обходила наш строй перед началом рабочей смены. Марине она высказала:

– Если узнаю, что ты крутишь хвостом перед постояльцами, вылетишь отсюда в тот же день.

– Когда это я крутила? – возмутилась подруга.

– Я тебя предупредила, – грозно зыркнула на нее Стелла и перешла ко мне.

– Ты... как там тебя?..

– Ульяна, – напомнила я.

Эта сухопарая коротко стриженная блондинка лет сорока отчего-то была мне неприятна. Ее манера вести себя, всем своим видом выказывая более высокое положение, раздражала. И половина замечаний девушкам была явно не по существу.

– Да. Тележку свою укомплектуй как следует, чтобы в ней было всё необходимое. Любой вопрос, с которым к тебе обратится постоялец, ты обязана решить сразу же, не отходя от своей тележки. Поняла?

Я сдержанно кивнула. Марина же мне взглядом приказала молчать.

Собрание не продлилось и десяти минут, но за это время Стелла умудрилась испортить настроение всем, кроме меня. Для себя я решила, что такой радости не доставлю ей никогда. Против энергетических вампиров, какой по сути и являлась старшая горничная, бороться нужно было ихними же методами. Или просто можно от них закрыться, как это сделала я. Поставила перед собой мысленный щит, от которого и отскакивало всё негативное.

– Ежеутреннее общение с этой крысой – настоящее испытание для моих нервов, – жаловалась Марина на пути в подсобку, где хранились все наши тележки. – Она будет не она, если не ляпнет какую-нибудь гадость.

– Просто постарайся не обращать на нее внимания, – с улыбкой приобняла я подругу за талию. – Лучше помоги мне укомплектовать тележку.

– Сделаем, – кивнула Марина. – И станет она у тебя тяжелее танка. Но со временем ты привыкнешь...

Что имела в виду подруга, я поняла, как только поднялась с тележкой на вверенный мне этаж. Еще по кафелю она катилась легко, а вот по ковровой дорожке, что устилала длинный коридор, приходилось толкать ее изо всех сил. И пока дотолкала ее до первого своего номера, вся взмокла.

Так, основное правило отеля – уборка номера проводится только в отсутствие постояльца. В этом люксе проживал какой-то испанец, и по моим сведениям до вечера номер должен пустовать. Однако, карта-ключ почему-то не сработала, а дверь легко поддалась, когда нажала я на ручку.

– Забыл закрыть дверь? – спросила я у самой себя.

Тут я вспомнила правила и трижды постучала в распахнутую дверь.

– Горничная дневной смены. Уборка номеров, – громко сообщила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.